

МАРИЯ ВЛАДЫКИНА

ИЗМЕНА

ПОЛЁТ В НИКУДА

Мария Владыкина

Измена. Полёт в никуда

«Литнет»

2024

Владыкина М.

Измена. Полёт в никуда / М. Владыкина — «Литнет», 2024

- Что тогда твой галстук делал в квартире моей подруги, если ты собирался «отдохнуть от нас» один? - Это... - Муж шумно выдохнул, словно наш разговор его сильно раздражал. - Ты с ней спишь, Костя? Я чуть не умерла, когда увидела по телевизору новости о крушении самолета, на котором в командировку улетел мой муж. Вот только как оказалось, он никуда не летал. С его слов, командировка отменилась, и он решил воспользоваться возможностью «побыть один». Может, я могла бы его понять, но его галстук, который я нашла случайно в квартире подруги, заставил меня задуматься, а так ли всё хорошо в нашей семье, которую я считала до этого момента идеальной. ХЭ для тех, кто заслужил

© Владыкина М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 глава	5
Визуализация	7
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	12
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	18
8 глава	20
9 глава	22
10 глава	24
11 глава	26
12 глава	28
13 глава	30
14 глава	32
15 глава	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

1 глава

Звонок телефона отвлёк меня от готовки. Завтра у подруги был день рождения. Она не собиралась праздновать, но я хотела устроить ей сюрприз. Давно такого мы ничего не делали.

В планах было испечь торт, и завалиться к ней в полночь с ним, чтобы поздравить. Свечи, шаррики, все дела... Я думала, она обрадуется. Мне бы вот, например, было приятно.

И, конечно же, прямо когда я держала горячий поднос с коржами, раздался звук мобильного телефона. Я выругалась, аккуратно пытаюсь примостить поднос куда-нибудь, но в итоге всё равно обожглась.

Засунув палец в рот, которым прислонилась случайно к горячему подносу, ответила на телефон. Звонила мама. У неё сегодня с ночевкой остался Гриша, наш сын, и я сразу подумала, что она звонит из-за него. Что он мог опять натворить? Они уехали всего часа два назад.

- Mam, ну ты как всегда «вовремя», конечно. – Начала ворчать я. – Я как раз готовила, и палец обожгла!

- Поль, а Костя на каком самолёте сегодня улетел? Во сколько, точнее? – Голос мамы дрожал, и какая-то невидимая нить, связывающая нас, и мне передала её нервность. Зачем она спрашивала? Что происходило?

Костя – мой муж, который сегодня улетел в командировку во Владивосток. Он работал руководителем крупной компании, и во Владивостоке у них был филиал, куда он периодически летал.

Собственно, поэтому мама сегодня и забрала к себе Гришу. Сказала, что мне хорошо было бы провести время наедине с собой, а я, моментально заскучав дома одна, придумала идти в ночь и поздравлять подругу.

- В четыре часа вылет был. Он отписался мне, что уже в самолёте, и всё хорошо. Обещал написать, как сядет.

В разговоре возникла пауза, которая мне совсем не нравилась.

Особенно меня испугало то, что после моих слов мама вдруг начала всхлипывать.

- Он не напишет Поль. – Тихо сказала она, и заплакала прямо в трубку.

- Что? – Спросила я, а у самой уже в глазах стояли слёзы. Но пока это была лишь реакция на плач мамы, я до сих пор не понимала, что происходит.

- Он не напишет, Полина. Самолёт... Ты телевизор не включала? Он не напишет, Полина, Костя больше не напишет...

Мама уже всю рыдала, не стесняясь, а у меня в голове гулко отзывалось лишь её «самолёт... ты телевизор не включала»?

Я быстро вытерла слезу, которая успела выкатиться из глаза, и начала метаться по дому, в поисках пульта от телевизора. От хаотичности действий, искала его дольше обычного, но в конце концов нашла, и включила на новостном канале.

А там... кадры чего-то горящего на земле, вокруг куча пожарных машин, скорых...

И голос диктора, который я будто не слышала, а каждое слово выжигалось на моём сердце без анестезии.

«Напоминаем, что буквально двадцать минут назад самолёт, совершающий рейс номер MV1712 потерпел крушение через сорок две секунды после взлёта. Оторвавшись от земли, он рухнул на взлётную полосу, и сразу загорелся. К сожалению, столкновение с землёй было такой силы, что никого из экипажа и пассажиров спасти не удалось. Редакция канала приносит свои соболезнования родным и близким.»

У меня было полнейшее ощущение, что я оглохла. Звуки перестали существовать, слившись в единый гул.

Я огляделась, не понимая, что происходит. Меня будто ударили по голове, и я пыталась прийти в себя. Этого не может быть, нет.

Первый крик вырвался из моего рта. Второй. Я почти себя не слышала, хотя абсолютно точно чувствовала, что кричала.

- Нет! Нет! – Кричала я. Слезы сыпались градом, а я свалилась на пол, схватив себя за живот. Невозможная боль пронзила всё тело. Она была не физической, она шла откуда-то из центра солнечного сплетения.

- Этого не может быть. Такого не может быть. – Начала повторять я, отрицательно качая головой.

Наверное, я спала, или что-то ещё. Но сердце, отбивающее тяжёлые удары за грудиной и в моей голове, подсказывали, что всё было реальней некуда.

Еле найдя глазами, полными слёз, телефон, который выронила, даже не заметив, я подползла к нему. На том конце всё ещё была мама.

- Скажи, что это не правда. – Прошептала я. Голос куда-то исчез.

- Девочка моя... - Всхлипнула мама, и тоже зарыдала не стесняясь.

- Как так мама, я не понимаю. Костя, он... Он же вот, писал мне полчаса назад. С ним всё было хорошо.

Я свернула экран разговора с мамой, и полезла в сообщения, словно, если бы я посмотрела на них, то что-то бы могло измениться.

Любимый: «Сел в самолёт, взлетаем скоро, вроде бы всё по графику. Напишу, когда приземлимся, целую!»

Слёзы капали на экран телефона, размывая буквы и картинку. Я попыталась их стереть, но из-за того, что влага попала на экран, телефон меня не слушался.

Сбросился мамин вызов, а телефон начал набирать номер мужа, так как в диалоге с ним я находилась, когда стала стирать слёзы с экрана.

Я просто тихо плакала, и смотрела, как телефон звонил Косте.

Как это могло произойти? Разве так бывает? У меня было столько вопросов, и не одного ответа. А ещё, зияющая дыра в груди, которая увеличивалась с каждой секундой.

На том конце провода уже пошли гудки.

Слёзы прыснули ещё сильнее, пока я вдруг не задумалась.

Гудки? Как это было возможно? Если самолёт разбился, и телефон вместе с ним...

Ну а после я вообще убедилась, что у меня начались галлюцинации, потому что услышала не только гудки, но и голос мужа, который ответил на звонок:

- Алло? Полин, я как раз собирался тебе звонить...

Визуализация

Самое время познакомиться с главными героями!

По ходу произведения будут ещё пара визуализаций прямо в главах, а пока, знакомимся!

Лаврентьева Апполинария Фёдоровна (Полина, Поля), 35 лет

Лаврентьев Константин Иванович, 38 лет

Лаврентьев Григорий Константинович, 12 лет (сын Поли и Кости)

Внимание! Ваше видение героев может кардинально отличаться, и это нормально)

2 глава

- Костя? – Всхлипывая поднесла я телефон к уху. – Костя, это ты? Что происходит? Я не понимаю, в новостях сказали, что самолёт...

- Да, Поль, прости. Я сразу позвонил, как увидел новости тоже. Я... - Он говорил тихо, а я совсем запуталась.

Посмотрела ещё раз на телефон. Его номер, его голос. Может, я реально сошла с ума от горя?

Не важно. Жив. Он был жив! Огромная волна облегчения накрыла моё тело, начиная с макушки, заканчивая пятками. Ноги ослабли, и, если бы я сейчас стояла, то непременно бы упала.

- Господи, спасибо... Спасибо, господи! – Начала шептать я, размазывая слёзы по щекам. Меня начало потрясывать, напряжение, скопившееся за доли секунд, пока я слушала репортаж по телевизору, и пока думала, что мой муж больше никогда не вернётся, теперь покидало тело.

- Полин, ты там плачешь что ли? Всё нормально, слышишь? Со мной всё хорошо. Я жив.

- Ты где? Ты же написал, что сел в самолёт. Я чуть с ума не сошла. Если самолёт разбился, а тебя там нет... - Голос всё ещё дрожал. Я почти перестала плакать, но совсем прекратить после такого стресса было сложно.

- Я не был в самолёте. Никуда не полетел. Так получилось. – Коротко ответил муж, но мне этого было недостаточно. Я нахмурилась.

- В смысле, не был в самолёте? Но ты же написал мне, что скоро будете взлетать... Я ничего не понимаю.

- Что тут понимать, Поль? Написал, но в самолёте меня не было. Давай, в общем, перестань там сырость разводить, я приеду домой через час, поговорим.

Он отключился, оставив меня сидеть на полу в полнейшем раздрае.

Я сразу же перезвонила маме, у которой тоже была истерика, и поспешила сообщить, что с Костей всё в порядке.

- То есть с ним всё в порядке? – Как и я начала переспрашивать мама, а меня вдруг это стало раздражать. Я и сама ничего не понимала, а тут ещё она со своими вопросами.

- В порядке. Мам, я ничего не знаю. Костя вернётся, мы поговорим, потом я смогу ответить на всё. Я в таком же шоке, как и ты.

- Ладно. Перезвони потом хоть вечером, хорошо? Слава богу, что всё нормально...

- Да, позвоню. Гриша там не успел испугаться?

- Нет. Он в комнате был, а я на кухне, с телефоном как обычно сидит. Всё хорошо у него.

- Хорошо. Давай, вечером наберу.

Я убрала телефон в сторону, всё ещё сидя на полу в гостиной. По телевизору продолжали крутить кадры авиакатастрофы, а я смотрела на них не мигая. И, вроде бы, рада, что беда обошла стороной, и совсем не понимала, зачем муж меня обманул.

Через минут пятнадцать получилось успокоиться окончательно. Лицо, конечно, осталось опухшим от слёз, но с этим мне могло помочь теперь только время. К сожалению, в тридцать пять отёки быстро не сходили.

Я вернулась на кухню, и продолжила собирать торт, от которого меня отвлекли, но всё валилось из рук. Мысли то и дело возвращались к произошедшему, и каждый раз, как я обо всём этом думала, по телу пробегали мурашки, а внутри зарождалось какое-то нехорошее предчувствие.

Через час торт был готов, и убран в холодильник пропитываться, а я сидела за кухонным островом, и смотрела, почти не мигая в коридор, ожидая, когда вернётся Костя.

В квартире стояла тишина. Её нарушал лишь гул холодильника и тиканье часов, висящих на стене.

Наконец, входная дверь хлопнула, и я, заставляя себя не торопиться, медленно встала, и пошла в прихожую.

Там уже раздевался муж. Он снимал своё пальто, даже не глядя на меня. И только когда полностью избавился от верхней одежды, посмотрел.

- Привет. – Тихо проговорил он. – На кухне поговорим?

- Как хочешь. – Пожала я плечами. Брови сами собой сводились к переносице. Я чувствовала, что Костя нервничал, и начинала нервничать сама. Что он собирался мне сказать?

- Тогда на кухню. Я ненадолго. Поговорим, и уеду в офис. Раз никуда не улечу.

- Тебя вызвали по работе, да? Ты сошёл с рейса? Или что случилось?

Я не выдержала, начав задавать вопросы мужу прямо с порога. Он посмотрел мне молча в глаза, подошёл ко мне, и, наклонившись, поцеловал в щёку.

- Иди сюда...

Я и не понимала, что истерика, которая у меня началась, никуда не ушла. Только когда я бросилась в объятия мужа, и разрыдалась у него на груди, словно ребёнок, я осознала, что не успокоилась. Это было затишье.

Я обнимала его, так крепко, как только могла. Подняла голову, и целовала во все части, до которых дотягивалась.

- Я думала ты умер. И сама чуть не умерла в этот момент. Больше никогда так не делай...

- Сквозь слёзы выдавила из себя я. Голос хрипел и срывался.

- Прости меня, пожалуйста, что тебе пришлось это пережить. Я не думал, что может так сложиться.

Костя подхватил меня по коленки, и я оказалась у него на руках. Отпускать его не хотелось. Казалось, стоило разжать руки, и он упорхнёт, это всё окажется выдумкой, игрой воображения. Он опустил нас обоих на диван, и я очутилась сидящей у него на коленях, и прижавшейся к его груди.

- Мою командировку отменили вчера. Но я ничего не стал говорить. – Начал он, а я подняла голову, посмотрев на мужа. Он на меня не смотрел, глядя куда-то вперёд. Его кадык дёрнулся. – Я забронировал гостиницу, хотел переночевать там. Отдохнуть...

3 глава

- Отдохнуть? – Нахмурилась я. – В каком смысле?

- В прямом. Хотел остаться один, пожить в гостиничном номере несколько дней.

Я, пребывая в шоке от услышанного, даже не понимала, как следовало реагировать.

Слезла с колен мужа, и встала на ноги, отойдя от него на пару шагов, чтобы лучше видеть, когда говорю.

- То есть дома с нами ты не отдыхаешь? Тебе нужен отдых от своей семьи, получается?

- Не заводись, Полин. Я вот так и знал, что ты не поймешь, и обидишься. Поэтому и не хотел тебе ничего рассказывать. Но, когда узнал про самолёт, понял, что не рассказать не получится.

Костя встал, вздохнул так, словно все тяготы мира легли вдруг на его плечи, и пошёл на кухню. Я последовала за ним.

Он посмотрел на торт, который всё ещё был в процессе, и открыл холодильник, начав изучать содержимое. Достал оттуда кастрюлю с пюре и котлеты, и как ни в чём не бывало стал накладывать себе порцию.

- Торт решила сделать? Какой повод?

- Не прыгай с темы, Костя. Позволь уточнить, это от чего ты так устал у нас дома, что тебе вдруг понадобился отдых?

Он снова вздохнул, засунув тарелку с едой в микроволновку, и выставив время разогрева. Развернулся, и просканировал меня взглядом.

- От всего, Поля. Я работаю, как проклятый, целыми днями. А потом прихожу домой, а тут ты со своим: «расскажи, что сегодня делал», «представляешь, у Гриши опять тройка по русскому», «Гринёвы в отпуск снова ездили»... Я просто хотел хоть немного тишины.

- Так почему было просто не сказать, чтобы я не разговаривала с тобой после работы, не приставала с разговорами, которые, оказывается, так тебя раздражают. Я же не экстрасенс, чтобы это понимать.

- Да вот поэтому. – Громче сказал Костя. – Потому что ты на всё вот так реагируешь. Всегда в штыки. Я бы тебе сказал, и стало только хуже. Кроме всего прочего, я был бы обязан терпеть твоё недовольное лицо, из-за того, что я, оказывается, тоже человек, и тоже хочу иногда просто отдохнуть и побыть в тишине после рабочего дня.

- Отлично. Я поняла. Что ещё тебя раздражает? Раз уж начали этот разговор, давай, говори всё, как есть.

Микроволновая печь издала сигнал о том, что время вышло, и Костя, отвернувшись от меня, достал оттуда тарелку, и сел за стол.

- Поль, ну, хватит. Нам лучше закончить разговор здесь и сейчас.

Я села напротив мужа, сложив руки в замок.

- Ни черта не хватит. Говори. Что ещё? Может, тебя раздражает, что я, или твой сын, находятся в квартире в момент, когда ты хочешь отдыха? Или я дышу ещё как-нибудь неправильно? А, может, мне вообще с тобой лишний раз не пересекаться и не разговаривать? Спать уходить в другую комнату, чтобы не раздражать тебя своей персоной.

- Хватит! – Заорал Костя, стукнув кулаком по столу. От его удара, из тарелки вылетело несколько капель пюре на стол.

Я замолчала, пораженная злостью мужа. Не ожидала от него такой реакции.

Слёзы начали подкатывать к глазам почти моментально. Ком уже встал в горле, и я, стараясь сохранить лицо, встала, и, развернувшись, вышла из кухни, оставив мужа одного.

Ушла в спальню, не забыв предварительно прикрыть дверь, и разрыдалась с новой силой. Обидно было до жути. Просто обидно, горько, сжимало где-то чуть ниже центра грудины.

Я отошла к окну, встав к нему лицом, но закрыв лицо ладонями.

Как это произошло? Когда? Когда мой муж успел устать от своей семьи?

Несколько громких и рваных всхлипов вырвались из меня, заставляя жалеть себя ещё больше, и только усиливать плач.

Я слышала, что дверь за моей спиной открылась, но в комнату, кажется, никто не заходил.

- Поль, ну ладно, перестань. Извини. Я не должен был срываться. – Тихим голос произнёс Костя. Я не повернулась к нему, но замерла.

- Я, когда увидела новости про самолёт, я серьезно подумала, что не смогу дальше жить. Не смогу, если тебя не будет. У меня Земля перестала вращаться. А ты, оказывается, решил отдохнуть от своей семьи, потому что я спрашиваю тебя о том, как у тебя день прошёл, и грузу проблемами сына...

- Когда ты вот так это выворачиваешь, действительно кажется, будто бы я какой-то бесчувственный чурбан. Но это не так. Просто иногда я очень сильно устаю, как вот сейчас. И мне хочется чуть больше личного пространства. Но я не знаю, как об этом сказать так, чтобы ты не обиделась.

- Может и мне хотелось бы личного пространства? Но я же живу как-то...

- Так в чём проблема, давай организуем тебе отпуск куда-нибудь. Одной, или, хочешь, можешь взять с собой кого-то.

Я обернулась, столкнувшись с Костей взглядами. Он говорил серьезно. И правда не понимал, почему мне обидно было слышать от него подобные слова, что ему хотелось отдохнуть от нас с Гришей.

- Мне надо на работу ехать. Меня уже ждут.

- Так езжай. Я так понимаю, вечером тебя ждать не стоит? Ты в гостиницу?

- Куда уж я сейчас денусь. – Поджал губы Костя. – Домой вернусь.

- А что так? Вдруг я тут к тебе опять со своей любовью и вопросами полезу.

- Переставай Полин. – Костя подошёл ко мне почти вплотную. – Ты уже перегибаешь палку.

Он наклонился, и оставил легкий поцелуй у меня на щеке.

- Вечером увидимся, и ещё раз поговорим.

А после развернулся, и быстро пошёл на выход.

4 глава

До вечера я много думала. И, конечно же, накручивала себя.

Вместо того, чтобы успокоиться, дожидаться мужа с работы, поговорить с ним ещё раз без лишних эмоций, я внутри себя уже была на пике паники. Почему-то вдруг возникла уверенность, что это был конец.

Сейчас он уходил в гостиницу, чтобы отдохнуть от нас с сыном, а дальше что? Заведёт любовницу? И вообще, сколько раз он уже так «отдыхал»? Было это впервые, или я чего-то ещё не знала?

В общем, с горем пополам собрав торт, который начала делать уже несколько часов назад, я написала Косте, что ухожу с ночевой к Насте, моей подруге.

В отличие от него я не захотела, чтобы он волновался, когда придёт с работы, а меня не будет дома до утра. Хотя, не скрою, подобная мысль проскочила у меня в голове.

Вот только судя по тому, что он мне так ничего на сообщение и не ответил, зря я вообще парилась о его чувствах.

Заехала по пути к подруге в супермаркет. Мне нужно было выговориться, а для этого нужен был допинг.

Подруга жила в сорока минутах езды от нас. Раньше мы жили рядом. Собственно, так мы с ней и познакомились. Снимали квартиры на одной лестничной площадке ещё тринадцать лет назад, до рождения Гриши.

Сначала общались просто по-соседски. Попросить что-то, дать наоборот что-нибудь попользоваться. А потом само собой закрутилось-завертелось.

Прошло много лет, мы разъехались по своим квартирам, но общаться не перестали. Настя стала моей настоящей лучшей подругой.

Жаль, только, что она так и осталась одна к этому возрасту. Если бы у неё была семья и дети, поводов встретиться было бы точно больше.

Но я ей гордилась. Сама, без мужика, к тридцати трём годам она купила себе однокомнатную квартиру с отдельной спальней, которые сейчас было принято называть евро-двушка. Занимала руководящую должность в лизинговой компании, машина у неё такая классная была...

В общем, всего добилась сама. И это было круто.

Я не предупредила заранее Настю о своём визите, но знала, что она была дома. Мы с ней переписывались буквально час назад, и она сказала, что планировала весь вечер залипать в сериалы, не напрягая мозг, и позволить себе отдохнуть хотя бы сегодняшний вечер и завтрашний день.

Конечно, я собиралась помешать её планам, но у меня в семье происходила какая-то котовасия. Уверена, она должна была понять, и поддержать. Как обычно.

Расплатившись с таксистом, я еле как доковыляла до подъезда, потому что с двумя тяжёлыми пакетами и коробкой с тортом перемещаться было нелегко. Но благо, что из дома как раз выходил какой-то мужчина, и он даже дверь мне придержал, чтобы я спокойно вошла.

Дверь Настя открыла почти сразу.

- Поля? Вот это сюрприз... А ты чего здесь? – Несмотря на свои слова, Настя не выглядела слишком удивленной. Может, догадалась, что я собиралась приехать и поздравить её? Правда, планировала я поздравлять в полночь, но так долго моя душа бы не выдержала, и я прикатила раньше.

- Мне нужна команда моральной поддержки... - Сунула я первым делом ей в руки пакеты, и оттуда раздался звон бутылок друг о друга. – и, конечно, поздравлять тебя с наступающим и наступившим буду. – Указала на торт. – Я хотела до утра. Ты не против? Не было планов?

- Заходи, конечно. – Тут же начала пятиться назад, пропуская меня внутрь, Настя. Она пошла с пакетами на кухню, а после вернулась, и с интересом посмотрела на коробку с тортом, она была непрозрачной. Но я шлёпнула её по рукам, сказав, что это мы откроем только в полночь.

- Я пошла руки помою. Ты чем занималась? Воплощала в жизнь свои мечты, и смотрела сериалы?

- Ну, почти. Давай, иди. Я пока разберу всё, и в холодильник уберу.

Сполоснув руки, я вернулась в кухню-гостиную.

- Ты куда столько накупила, мать? Или ты планировала вечеринку у меня закатить на несколько человек, и меня не предупредила?

- Просто мне так плохо, Насть. Что боюсь, одной бутылочкой не обойдётся.

- Что случилось? – Осторожно спросила подруга, сев напротив меня. Я сидела за кухонным небольшим столиком, и смотрела перед собой невидящим взглядом.

- Случилось то, что, кажется, у нас с Костей в семье проблемы. А я этого даже не замечала...

- С чего ты взяла?

- Он сегодня с утра должен был улететь в командировку. И, если без подробностей, оказалось, что он не улетел. Случайно узнала об этом. Сказал, что командировка отменилась, и он забронировал себе гостиницу, хотел отдохнуть от нас один.

Я вздохнула, и всё же рассказала Насте и про самолёт, и про то, как уже думала, что его больше нет.

Проговорив всё вслух, мне что-то стало так себя снова жалко, что я шмыгнула носом, а крупная слеза выкатилась из глаза, и я стерла её быстро рукой.

- Его, мол, достали мои вопросы каждый вечер, он устаёт, и бла-бла-бла...

- Ну, ничего же криминального не произошло? – Настя встала, и отвернулась от меня, достав одну из бутылок из холодильника, и начав открывать её.

- Я себя уже так накрутила, что ни в чём не уверена. Что, если он меня больше не любит? Просто не хочет разводиться. Может, он вообще давно обманывает меня, вдруг у него и любовница есть?

Звон бьющегося стекла заставил меня вздрогнуть, и испуганно прижать руку к груди.

Секунда, и я поняла, что это бутылка, которую открывала Настя, упала на кафель, и разлетелась на осколки, окропив при этом терпким красным напитком мои и её штанины, и ближайшую мебель. На полу вообще красовалась огромная лужа.

- Чёрт. Из рук выскользнула, представляешь? Хорошо, что ты не одну купила...

Давайте познакомимся поближе и с подругой Полины.

Настя (33 года)

5 глава

Я помогла Насте убрать все осколки, и устранить последствия недоразумения.

После чего, мы всё же откупорили нормально бутылку из принесённых мной запасов, и снова сели за стол.

Помимо терпкого напитка на столе появились и закуски: сырная тарелка, виноград, орехи, даже клубника откуда-то.

- У тебя откуда всё это в холодильнике? Ждала кого-то? Признавайся, а то вдруг, я свиданку тебе испортила? Судя по набору, тут планировался вечер с продолжением, а я тут со своими проблемами в твой день...

Настя чуть покраснела, но из-за косметики этого было практически не заметно. Я бы и сама не обратила внимание, но она была в домашнем платье, и в вырезе я увидела, как покраснела её шея и грудь.

Видимо, я попала в точку.

- Да нет, конечно. Просто держала на всякий случай в холодильнике. День рождения же. Так и думала, что кто-нибудь да придёт, даже несмотря на то, что я праздновать не хотела.

Я сделала вид, что поверила, чтобы не смущать больше Настю. Всегда была, как мне казалось, эмпатичным человеком. Старалась лишний раз никого не смущать, не злить, а вот мужа проглядела. Что, оказывается, я раздражала его всем своим существованием.

- А ты про любовницу, это так, к слову, или ты какие-то доказательства нашла.

- Да просто накрутила, развила мысль. А что? Ты что-то знаешь? – Уставилась я на подругу.

- Откуда? Нет, конечно. Подумала, может, в телефоне его нашла что-то, ну, как в фильмах там бывает...

- Да я в телефон мужа вообще не лажу. Мне это было не интересно до сегодняшнего дня. Я, представляешь, даже подумать не могла о подобном!

Я сделала глоток, откинулась на спинку стула и прикрыла глаза.

- Не знаю, что теперь делать, Насть...

- Ну а что ты можешь сделать? Наверное, вам надо поговорить, обсудить всё вместе. Можешь прямо его спросить, есть ли у него другая любимая женщина.

- Любимая женщина? – Нахмурилась я. – Это ты так ласково подстилку женатых мужиков называешь?

- Погоди, Поль. Не кипятись. Чего ты сразу заводишься. Всякое в жизни бывает. Вон у меня на работе женщина, так вообще. Муж у неё ушёл к её подруге, представляешь? Но они много лет уже жили как соседи почти. Так поговорили нормально, и в итоге она осталась со всеми в хороших отношениях. Чего ругаться, если у них всё потухло уже. С мужем развелась, и с подружкой продолжила общаться. Мужика себе, наверное, найдёт нового...

- Ты к чему это? Я тебя не узнаю, Насть. Ты считаешь, что это нормально? – Скривилась я. – Да я бы убила на месте твоей коллеги обоих. Раздавила гадин. Такое предательство двойное! Нет... я тебя вообще не узнаю, почему ты так спокойно говоришь об этом.

Что-то внутри царапнуло, но я лишь сделала ещё один глоток, гася ненужные вопросы, вызванные игрой подсознания.

- Я... - Настя встала нервно со стула, отошла к раковине, начала зачем-то мыть фрукты, чтобы нарезать, хотя закуски на столе хватало сполна.

Потом резко развернулась, убрав нож в сторону, и скрестила руки на груди.

- А ты сама-то что к нему чувствуешь? Ты его любишь? Прости, но проблемы на пустом месте не возникают. Раз твой муж говорит тебе подобное, то, возможно, у вас проблемы какие-то...

- Вообще-то, я надеялась, что ты просто выпьешь со мной, мы договоримся, что все мужики козлы, а я молодец. А не будем тут устраивать сеанс психотерапии.

- Полин, я серьезно. Ты ещё любишь Костю? – На имени мужа её голос дрогнул. – Ты правда считала, что у вас всё нормально?

- Мне будет сложно тебе объяснить. – Вздохнула я, и взъерошила волосы, запоздало подумав, что наверняка испортила причёску. Моё каре очень быстро можно было превратить в причёску домовёнка Кузи. – Длительные отношения они другие, не такие, как быстрые романы.

- Это камень в мой огород, что у меня длительных отношений не было? А сколько это – долго? Полгода достаточно долгий срок?

- Нет, полгода это всё ещё краткосрочный роман для меня. А с кем ты полгода встречалась?

- Неважно. И чем же, по-твоему, отличаются долгие и короткие романы?

- В первую очередь отношениями. Они трансформируются постоянно. Первый год – вы влюблены, всё здорово, эйфория. Но, когда вы вместе хотя бы года три, а если четырнадцать лет, как мы с Костей, это вообще другой уровень. Да, нет той страсти, но вы становитесь ближе. Формируется привычка. Вы начинаете воспринимать друг друга уже как родственников, как кого-то, кто всегда будет с тобой. Поэтому на вопрос, могла ли я не заметить, что что-то было не так, я бы ответила – сто процентов. Глаз замылен, ты не ищешь и не ждешь подвоха.

- Я так и не услышала, любишь ли ты его до сих пор.

- Конечно. А как по-другому? Он мой муж, и отец моего ребёнка. Особенный человек в моей жизни. Мы с ним провели вместе почти столько же, сколько я была без него, если брать уже осознанный возраст. И именно поэтому мне страшно. Потому что сегодня я почувствовала, что что-то не так.

Настя вернулась за стол, так и не нарезав больше ничего. И что только на неё нашло?

- Раз любишь, наверное, стоит с ним поговорить. Узнать, что на душе у него.

- Кризис среднего возраста, может... Седина в голову, бес в ребро. Ему же сорокет через пару лет.

- Или, может, он реально полюбил кого-то ещё?

- Слушай, мне вообще не нравится, что ты опять всё свела к любовнице. Да я просто так про неё сказала. Не думаю, что у него кто-то есть. – Начала я уже зачем-то защищаться. – А то, что надо поговорить, это да. Ладно, давай за то, чтобы всё было хорошо. Чтобы мы поговорили, забыли, и в нашей семейной жизни всё наладилось. – Подняла я бокал, говоря тост.

Но подруга быстро сделала несколько глотков.

- Угу. Я не чокаюсь. – Сказала она, и осушила бокал до дна.

6 глава

Я съехала с темы своих отношений. Почему-то обсуждать с Настей их мне больше не хотелось.

Внутри был неприятный осадок от разговора, из-за того, что мне показалось, будто в нашем с мужем конфликте подруга занимала не мою сторону. И это было мне непонятно. Я искренне считала, что друзья должны были поддерживать друг друга во всём, что бы не происходило.

Но, к полуночи моё настроение было уже лучше. Виной тому наверняка был одиннадцатиградусный напиток, который мы распивали полночи.

У меня сработал будильник, который я завела на двадцать три пятьдесят семь, и я встала из-за стола.

- Ты куда? – Нахмурилась Настя. Её взгляд тоже немного плыл, а язык заплетался.

- Сейчас. Ты не вставай. Сиди на месте, никуда не уходи. – Погрозила я ей пальцем, а сама пошла на балкон за тортом. На улице по ночам был минус, а на балконе примерно такая же температура, как в холодильнике. Так что торт было решено оставить там, тем более, что в холодильник он просто не влез.

Быстро воткнув в торт свечи, которые я также принесла с собой, я схватила с небольшого подоконника зажигалку, и подожгла свечи.

Когда посмотрела на зажигалку, в голове промелькнула мысль, что она была такой же, как у мужа.

Он курил в старших классах и университете, а потом почти бросил. Сейчас баловался иногда: когда выпьет, или, когда очень нужно было «обкурить» какие-то вопросы по бизнесу. А так на постоянку нет.

Взяв торт в руки, я еле смогла открыть дверь на балкон, и зайти в квартиру, тем более, что иногда меня немного вело. Но я справилась.

Заходя в кухню – гостиную, быстро щёлкнула выключателем, погрузив помещение в темноту. Теперь свет исходил только от зажжённых свечей, создавая волшебную атмосферу вокруг.

- С днём рождения тебя, с днём рождения тебя-я-я – начала петь я всем известную песенку, неся торт перед собой.

Настя улыбалась, становясь такой красивой в приглушенном свете, что я невольно залюбовалась.

Поднеся торт ближе, и поставив его на стол перед ней, сказала:

- Загадывай желание. Если все свечи сможешь задуть, то обязательно исполнится.

- Ой, Поль, какой торт красивый... Сейчас. – Настя зажмурилась, прокручивая что-то в голове. Интересно, что загадала?

Одним мощным потоком воздуха подруга задула все свечи, и я захлопала в ладоши, продолжая улыбаться.

- Ну всё! Точно сбудется. Итак, любимая подруга... - Я взяла в руки снова бокал с терпким напитком, и посмотрела на Настю, - поздравляю тебя с днём рождения. Я тебя очень люблю, ценю, благодарна судьбе за нашу дружбу. Не все могут похвастаться такими подругами. Поэтому желаю тебе исключительно счастья. Конечно, женского счастья в том числе. Очень бы хотелось, чтобы в этом году ты встретила мужчину своей мечты. Ну а я постараюсь всегда и во всём тебя поддерживать. С Днём рождения!

Мы обнялись, ещё немного выпили.

После поставили чайник, и, как обычно стали заканчиваться наши посиделки, кому за тридцать, попили чай с тортиком. А раньше говорили, что если дело дошло до торта, то праздник не удался. В нашем случае, это уже не было истиной.

Спать ложились уже около часа ночи. Настя постелила мне на диване, а сама ушла в спальню.

Утром, конечно же, я прочувствовала сполна все «прелести ночной загульной жизни». Просыпаться не хотелось от слова совсем. Голова гудела, состояние было мутным, во рту словно кто-то умер, судя по запаху. Сушило по страшному.

Так как я спала в кухне-гостиной, то с последним вопросом справилась быстро. Осушила два стакана воды подряд. Стало немножечко легче. Легла обратно.

Одно было хорошо – когда плохо было физически, про моральные драмы почти не думаю. Я уже почти забыла про вчерашний разлад с мужем. И сегодня на утро всё казалось действительно не таким существенным.

Ну, сказал он мне, что ему хочется тишины после работы. И чего я так завелась? Может, вообще зря поругалась с ним вчера?

Достав мобильный из-под подушки, посмотрела время. Было всего восемь тридцать утра. Как любила говорить моя мама: сон алкоголика краток, что поделать.

Наверное, нужно было приводить себя в порядок, завтракать, и отправляться домой. После обеда мама должна была привезти Гришу, и хорошо бы было к этому времени хотя бы приготовить поесть что-нибудь свеженькое.

Первым пунктом в моём плане был душ. Вот, что должно было меня встряхнуть. Единственное, надо было взять чистое полотенце, чтобы вытереться после. Настя, судя по всему, ещё дрыхла, но я знала, где у неё хранилось постельное белье, полотенца и прочее, так что вполне могла взять сама.

Стараясь действовать максимально тихо, чтобы не разбудить подругу, я открыла дверь в её спальню, и улыбнулась. Она спала, развалившись звёздочкой на кровати.

Открыв нужную дверцу шкафа, сразу увидела стопку полотенец, и стащила одно. Уже почти закрыла шкаф, когда мой взгляд упал на нижнюю полку, и лежащий там галстук.

Я замерла.

Медленно присела, взяла галстук и поднесла к глазам.

Сомнений быть не могло, это был галстук Кости, моего мужа.

В голове сразу возникли воспоминания вчерашнего утра, как я провожала Костю в аэропорт:

«- Надень вот этот галстук, ты в нём более солидно смотришься. – Выудила я галстук из шкафа, и протянула его Косте.

- Да какая разница, какой галстук! – Нахмурился Костя, но всё же надел тот, который я ему предложила.»

А потом картинка, что после того, как я узнала о катастрофе, Костя примчался домой. И никакого галстука на его шее тогда уже не было...

Это что всё значило?

7 глава

Я прикрыла рот рукой, будучи всё ещё не в силах прийти в себя от шока.

Нет, это не могло быть правдой. Может, просто какое-то нелепое совпадение, случайность? Но мозг уже работал на полную, услужливо подкидывая вчерашние фразочки Насти, которые так выбили меня из колеи.

Ещё раз кинув взгляд на галстук, я сходила и отнесла его в свою сумку, после чего вернулась обратно в спальню Насти.

- Поль, ты чего там топаешь, как слон? Дай поспать ещё...

- Что ещё тебе дать? Ты говори, не стесняйся. Поспать, мужа моего... может, и на квартиру глаз положила?

Я видела, как Настя, только что ещё находившаяся в приятной полудрёме, напряглась.

Медленно она перевернулась на спину, и открыла глаза.

- Что? – Переспросила она, хотя прекрасно слышала всё, что я сказала. Проблем с дефектами речи или дикцией у меня никогда не было.

- Я так понимаю, что твоя коллега, у которой муж начал спать с её подругой, это я. А ты та самая подруга, да? Помнишь, что я сказала, сделала бы на её месте.

- Полин, я не понимаю, о чём ты говоришь.

Нет, я на это не поведусь. Её слова и внешний вид абсолютно расходились в показаниях. Она говорила «нет», а покрасневшее лицо, дрожащий подбородок, и руки, скрещенные под грудью, просто кричали: «Виновна!».

- Полгода? Серьезно? Ты полгода кувыркаешься с Костей?

Настя встала на ноги, и начала осторожно подходить ко мне. Она что, не понимала, что я специально держала сейчас дистанцию, чтобы просто не наброситься на неё, даже ничего не выяснив, и не выдрать ей все её патлы.

- Полюш, успокойся, и скажи нормально. Что происходит? В чём ты меня пытаешься обвинить?

- Мы будем играть в игру, кто лучше изобразит дурочку? Галстук, Настя. Я нашла галстук мужа, в котором отправляла вчера Костю в командировку у тебя в шкафу. Хотела полотенце взять, а нашла доказательства того, что меня окружают предатели.

- Это мог быть чей угодно галстук.

Я выгнула бровь, и скептически посмотрела на Настю. Она действительно держала меня за идиотку?

- Как ты могла? Не прошу тебя никогда. И не будет у тебя счастья, поняла? Потому что на чужом несчастье ничего хорошего не всходит. Мразь...

Я развернулась, поняв, что Настя пошла полностью в отказную.

Если бы она была невиновна, за «мразь» мне бы точно прилетело. Но «подруга», даже слыша, как я носилась, собирая свои вещи, не вышла из спальни.

Перед выходом я крикнула:

- С днём рождения! Чтоб ты сдохла! – Конечно, не стоило этого говорить, но я была так зла, что очень плохо себя контролировала. Ещё немного, и полезла бы драться.

После своих слов, громко хлопнула входной дверью. Сбежала вниз, села в машину, которую надо было ещё прогреть, и замерла, ощущая эту тишину и пустоту вокруг просто физически.

Нет, я не сошла с ума. Не придумала. Всё было ровно так, как я поняла. Я была в этом уверена.

Странно, на глазах не было ни одной слезинки. Тупая боль, пустота, злость, вот что было внутри, и ничего из этого почему-то не вызывало слёзы.

Подняв голову вверх, посмотрела на окна подруги. Понятно, почему она не удивилась, когда я пришла. Костя её наверняка предупредил. Так, а сейчас она ему позвонит. Как её опередить?

Мне надо было поговорить с ним, взглянуть в глаза этому лжецу. Понять точно эмоции.

Дрожащими отчего-то руками, я достала из сумки телефон. Набрала номер мужа, и стала слушать гудки. Он не брал трубку. Наверное, либо ещё спал, либо не слышал. А, может, не брал специально. Сейчас я уже ни в чём не была уверена.

Как только машина показала, что я могу ехать, сорвалась с места, и на полной скорости двинула домой. Ещё был шанс, что Костя так же не взял трубку и от Насти.

До дома добралась за рекордные полчаса. Повезло, что не было пробок, так как было раннее утро и выходной день. В квартиру не вошла, а влетела. Вокруг стояла полнейшая тишина.

Сначала подумала, что Костя ещё спал, но услышала, как в ванной льётся вода. Значит, был в душе.

Метнулась в спальню, и сразу увидела телефон на прикроватной тумбе. На экране блокировки высвечивалось три пропущенных вызова: один от меня, и два от Насти. Кажется, успела.

Уже меньше торопясь, скинула верхнюю одежду, и села на диван в гостиной, через которую обязательно должен был пройти Костя после душа. Так и произошло.

В одном полотенце, обернутом вокруг сильных бёдер, он вошёл, словно дразня меня, показывая, какой потрясающей была его фигура, и какой он был сексуальный. Что было неудивительно, что на него смотрели другие женщины.

- Поля? Я думал, ты ближе к обеду приедешь. Что, ночка не удалась у вас вчера?

- Ну почему же... - Я встала с дивана, и села на его подлокотник, чтобы быть чуть выше.

- Не только ночь удалась, но и утро. Узнала кое-что очень интересное. Сам скажешь, или тебе помочь?

Костя тоже замер. Плохой знак. Кругом одни плохие знаки. Всё было правдой.

- О чём?

- Что твой галстук делал в квартире моей подруги, если ты собирался "отдохнуть от нас" один?

- Это... - Муж шумно выдохнул, словно наш разговор его сильно раздражал.

- Ты с ней спишь, Костя?

8 глава

Костя смотрел на меня не мигая. Я хотела сканировать его эмоции, чтобы понимать, обманывал он меня или нет, но, кажется, сейчас всё происходило с точностью да наоборот.

Не ответив мне, он прошёл дальше в спальню. Я, конечно же, последовала за ним.

Спокойно, он скинул полотенце с бёдер, и оно упало на пол, оголив его крепкий зад. Может, и засмотрелась бы, если бы не была сейчас так подавлена.

Муж достал из шкафа чистые боксеры, и ловко натянул на себя.

- Почему ты молчишь? Ты изменяешь мне с Настей?

Костя развернулся.

- Молчу, потому что не хочу оправдываться. Ты ведь этого от меня ждёшь? Придумала себе что-то, как обычно. Сама придумала, сама накрутила себя, а я должен разгребать. Не собираюсь даже участвовать в твоих играх.

Он опять прошёл мимо, на этот раз в сторону кухни.

- Ладно. Я дура. Допустим. Всё не так поняла. Где твой галстук? Покажи. В котором ты вчера «улетал в командировку». – На последней фразе я показала кавычки пальцами, обозначая, что мы оба знали о том, как именно и куда он по итогу улетел.

- Может, яйца мои ещё осмотришь и взвесишь, не стали ли легче после секса с другой? – Сердито бросил он.

Агрессивно открыл холодильник, и достал упаковку с яйцами.

Когда поставил сковороду на плиту, и достал одно яйцо из упаковки, оно выскользнуло у него из рук, и упало на пол, разбившись.

- Б**ТЬ! – Всплеснул муж руками, громко выругавшись.

От его движения сковорода с силой улетела до кухонного фартука, и мне показалось, что даже одна из плиток треснула.

- Вот, про что я говорил, Поля! Есть повод, нет повода, всегда найдешь к чему докопаться! Как же я задолбался, твою мать!

Я стояла в дверях кухни, абсолютно пораженная реакцией мужа. Костя всегда был довольно вспыльчивым, но, чтобы вот так, почти ни с чего... Может, это была его защитная реакция на мои обвинения? Он защищался, чтобы ни в чём не признаваться?

- Ты был у Насти вчера? – Уже спокойно, чтобы сбавить общий градус беседы спросила я.

Костя молчал, сверля меня взглядом. После чего как-то устало провёл руками по лицу и волосам, которые всё ещё были немного мокрыми.

- Был. Довольна? Ещё вопросы? Давай, вываливай сразу все, чтобы мне точно удавиться захотелось.

- Я не понимаю, чего ты завёлся. Если я что-то неправильно поняла, так просто скажи мне. Это ты вчера сказал, что улетаешь в командировку, сам оказался в городе, и, видите ли, решил остановиться в гостинице, чтобы отдохнуть от своей семьи. Потом я у подружки нахожу твой галстук, в котором ты был вчера. Кстати, точно, ещё ведь зажигалку, теперь понимаю, что твою, у неё же видела. Что я должна подумать, Костя? Я ведь не в мультике живу, примерно понимаю, как жизнь устроена.

- Настя мне позвонила, попросила приехать. У неё был ко мне разговор, приватный. Она просила никому ничего не рассказывать, я своё слово держу, так что и тебе говорить не буду о чём именно шла речь. Стало жарко, кажется, я реально снял там галстук. Я даже не помнил этого. Что? Теперь это у нас уже преступление?

- Бред. Какой разговор приватный у вас мог быть. Мог бы и что-то поубедительнее придумать.

- Мне плевать, веришь ты или нет. Хотел нормально день провести, даже извиниться за вчера планировал, но сейчас, знаешь, что-то всё желание отпало.

- Так иди, отдохни тогда от меня, как и хотел!

- А знаешь, - сжал зубы муж, - пожалуй, так и сделаю.

Он резко пошёл обратно в спальню, а я застыла, пытаюсь справиться с комом в горле, который давил уже так сильно, что хотелось не просто расплакаться, а разрыдаться. Я чувствовала себя обиженной, что меня водили за нос. А Костя ещё и вывернул всё так, что я же и оказывалась виноватой.

Быстрым шагом вошла в комнату следом за ним. На секунду застопорилась, когда увидела, что Костя успел достать чемодан, и скидывал туда свои вещи.

- Может, тебе не отдохнуть стоит, а вообще со мной развестись? Свободы – во, по горло. Подавиться можно будет. И спать с кем захочешь сможешь. Настя же уже спит и видит, как сделает тебя своим. Она женщина не молодуха, тоже хочется и семью, и детей.

- Рот закрыл, Поля. Доболтаешься сейчас.

- Мне Грише что сказать, когда он вернётся? Что папочка и от него тоже устал? Или только от мамы? Или, лучше, что у папы стоит на мамину подругу, и он шпилит её уже полгода за маминой спиной?

Костя только «зло» дышал, утрамбовывая вещи. Я обратила внимание, что взял немного. На пару дней. Пару комплектов белья, пара рубашек в офис, и свой любимый костюм. Значит, акция не планировалась быть затяжной?

- Грише что-то скажешь, пеняй на себя. Я тебя предупредил.

- И что ты сделаешь?

- А реально разведусь. Что, решила на понт меня взять? Так вот, не стоит. – Выплюнул он, и начал одеваться сам, застегнув чемодан.

А меня, от его слов о разводе, нагнала настоящая паника. Ведь когда про это говорила я, я понимала, что я просто ляпала это в пылу эмоций, но от Кости это звучало пугающе. Меня бросало одновременно и в пот, и в холод.

- Что ты такое говоришь? Я тебя не узнаю. – Прохрипела я, и мне не удалось скрыть первый всхлип. Слёзы всё же прошибли.

- Сырость разводить перестань. Сначала наорала, обвинила хрен знает в чём, и рыдать. Ну, супер. Поль, мы же когда женились, ты истеричкой не была. Откуда всё это взялось? Я в гостиницу. Вернусь в понедельник вечером. А пока, подумай над своим поведением. Очень рекомендую.

Я плюхнулась на кровать, ноги не держали.

А Костя, не оглядываясь, взял чемодан, и вышел из спальни. А через какое-то время хлопнула и входная дверь, погрузив квартиру в неуютную тишину.

Сердце было в полнейшем раздразне...

9 глава

Я ещё какое-то время сидела на кровати, закрыв лицо руками. Слёзы не хотели останавливаться, особенно, когда я по кругу гоняла всё, произошедшее за вчера и сегодня.

Может, я действительно порола горячку? Обычно я верила себе, своей интуиции и догадкам, но почему тогда ни Настя, ни Костя не признались ни в чём? Элементарный страх попасться?

И что сейчас было делать? Просто оставаться дома, и продолжать «обтекать» после всего, что наговорил мне муж?

Миллионы вопросов рождались в моей голове, не находя ответов. Чтобы очистить голову, и составить план действий, заставила себя заняться привычными делами.

Приняла душ, в который так и не попала в доме подруги, начала готовить обед к приходу сына...

Но, примерно в середине готовки, не выдержала, выключила плиту и пошла в домашний кабинет Кости. Я понимала, что ползать в вещах мужа - не самая лучшая идея, и, что если бы он узнал об этом, то пришел бы непременно в ярость, но не могла перестать думать, что я могла найти там хоть что-то, что дало бы мне какие-то ответы.

Мне надо было знать.

Уже жалела, что не залезла в его телефон, когда была такая возможность, и не посмотрела их переписку с Настей. Единственное, была вероятность, что я смогла бы включить компьютер мужа, и почитать что-то там.

Конечно же, компьютер оказался запаролен, а пароль я не знала. Я никогда не пользовалась компьютером здесь. У меня был свой ноутбук для моих нужд.

Пришлось выключить его. Никакого толку не было. Я устало откинулась на спинку рабочего кресла, которое стояло за крепким дубовым столом. Удобное. Во всей квартире ремонтом заправляла я, и только свой кабинет муж решил оформить самостоятельно. Ему очень хотелось, чтобы всё сюда выбирал он. Его «личная пещера».

Получилось, кажется, вполне неплохо.

Чёрт... Четырнадцать лет вместе. Тринадцать женаты. Столько всего за нашими плечами.

Я с ужасом осознавала, что не представляла себе жизни без своего мужа, без семьи. Я же всерьёз намеревалась прожить с ним до самой старости. Один раз и на всю жизнь. За эти годы мы будто срослись, переплелись душами.

А, возможно, всё было лишь с моей стороны. Ведь слова, которыми бросал в меня Костя, резали больно. Я бы так никогда ему не сказала. Возможно, это только мне хотелось раз и навсегда, а мужу хотелось разнообразия.

Что там писали про мужчин? Все кругом говорили, что мужчины полигамны. Многие наши знакомые уже давно жили по принципу: закрываю глаза на всё, если мне так удобно. То есть мужья изменяли, жены были в курсе, но все играли по «правилам», делая вид, что их семья по-прежнему была крепкой и любящей.

Я на себя такой сценарий даже не хотела примерять. Не смогла бы. Никогда не была лицемеркой, и актрисой всегда была паршивой. Лучше научиться жить заново, чем обманывать саму себя.

Посмотрела ниже, на выдвижные ящики стола.

Дернула верхний, который был с отверстием для ключа. Я знала, что Костя там хранил какие-то важные документы. Ожидаемо, ящик оказался закрыт. В двух других, расположенных ниже, не было ничего интересного.

Я уже правда хотела выйти, когда меня осенило. Быстро развернувшись в дверях, я подошла к столу, и ещё раз внимательно всё осмотрела. Просто в голове перещёлкнуло, и вспом-

нилась фраза мужа, что прятать нужно на самом видном месте, где никто не будет искать. Вот я и подумала, а что, если он оставил ключ от ящика стола...

С удивлением уставилась на ключ, который был в карандашнице, вместе с другими канцелярскими принадлежностями.

Не могло же быть так просто? Или могло...

Взяла ключ, и повертела в руках. Смотреть было бесполезно, нужно было пробовать.

Вставила ключ в отверстие, и... он подошёл. Повернула его вправо, ключ повернулся очень легко, и в кабинете раздался щелчок. Ящик открылся.

Не знаю, что я ожидала там найти, словно какие-то фото, распечатки переписок, но там оказались просто какие-то документы мужа, скорее всего по работе. Договора, акты, чеки.

На всякий случай, раз уж зашла так далеко, решила пролистать то, что там было. Глаза скользили по строчкам практически без понимания. Пока не выхватили несколько знакомых слов.

На одном из договоров заметила название лизинговой компании, в которой работала Настя. Странно, что Костя не рассказывал мне, что работал с ней. Хотя, как будто бы, было очень логично это сделать.

Бегло просмотрев договор, и прикрепленные к нему чеки, поняла, что он взял на своё юридическое лицо, которое было у него оформлено, машину.

Марка машины была мне тоже известна. Ведь точно такая же появилась недавно у Насти. Правда, она говорила, что купила её сама... Но теперь я сильно сомневалась.

Ещё и даты на договоре и время, когда у Насти появилась эта машина, примерно совпали.

Это что же получалось... Мой муж купил машину моей подруге?

Из коридора раздалась какая-то возня, и я тут же запаниковала, подумав, что мог вернуться Костя. Быстро сунула договор и то, что успела достать, обратно в ящик стола, и закрыла его, просто захлопнув. Возиться с ключом времени не было.

Но, когда я уже была в дверях кабинета, то раздался голос моей мамы.

- Поля, это мы с Гришей! Тут дверь у вас чего-то была открыта...

Это был сын, и мама. Костя не вернулся. Он вообще не собирался возвращаться, укатив или в гостиницу, или обратно к моей подруге домой...

А чего я, собственно, дома-то рылась, когда могла схватить подлецов с поличным?

Не раздумывая ни секунды, пошла в сторону коридора. Очень хотелось поставить точку в своих догадках. А ещё больше хотелось, чтобы они не подтвердились.

10 глава

Не знала, куда идти.

Только выйдя на улицу подумала, что, наверное, импульсивно было вот так просто бездумно куда-то бежать. Если Костя был в гостинице, то я понятия не имела в какой. В Москве их были сотни, если не тысячи.

Единственный маршрут, который был более менее понятен, был дом подруги, откуда я сбежала только сегодня с утра. Но со стороны Кости было бы верхом наглости вернуться туда.

Хотя, сегодня мне показалось, что они считали меня настоящей дурочкой, не способной ничего анализировать. Может, и тут продолжают в том же духе.

Мама пообещала остаться у нас на пару часов, пока я сказала, что отъеду по делам. Поэтому за сына я не беспокоилась. Сейчас были каникулы, и в школу он не ходил.

Правда, Гриша, наш сын, был уже взрослый, и, в принципе, мы его и одного дома оставляли. В свои двенадцать он ничем экстремальным, как в нашем детстве, не занимался. Это у нас мальчишки ползали по крышам гаражей, заборам, поджигали вечно что-то... Гриша и его друзья преимущественно сидели в телефонах.

Мне, конечно, это не сильно нравилось. Но вот в таких ситуациях, когда надо было оставить его одного, очень выручало, потому что дарило спокойствие, что всё с ним будет хорошо.

До дома Насти на этот раз добиралась значительно дольше. Город уже ожил, и пришлось в нескольких местах постоять.

Когда прошло десять минут, а я всё ещё просто сидела в машине у дома Насти, я в очередной раз себя отругала.

Ну и в чём был мой план, когда я сюда ехала? В голове я сразу же представляла, как видела, что мой муж входил в дом Насти, или они вместе куда-то направлялись. На деле же я могла простоять вот так одна здесь до самого вечера, особенно с учётом того, что у Насти сегодня был выходной.

Но, удача мне улыбнулась.

Когда я уже хотела бросить свою непроработанную затею, дверь подъезда распахнулась, и показалась Настя.

Судя по внешнему виду, явно готовилась к встрече. Волосы были чуть подвиты на концах, полный макияж, делающий её внешний вид более молодым. Одежда удобная, но элегантная. Зауженные брючки, ботильоны на каблуке. Верх был скрыт деловым пальто.

Настя особо не оглядывалась по сторонам. Наверное, даже не думала, что я была способна на то, чтобы устроить слежку. Я и сама до сегодняшнего утра не подозревала о своих детективных способностях.

Она сразу пошла к своей машине, и села за руль. Сейчас, когда я подозревала, что машину подруге организовал Костя, внутри поднялись волны негатива.

Особенно, когда я вспоминала, что Костя отвечал мне, когда я просила его купить мне автомобиль.

«- Поль, ну правда, зачем тебе машина? – Костя залез под одеяло, мы готовились ко сну, и я опять завела разговор про покупку машины. Я давно мечтала водить, и уже несколько раз поднимала эту тему.

Деньги у нас, вроде бы, были, но Костя находил миллионы причин, почему нам это делать было не нужно.

- Отвозить Гришу в школу, на кружки, самой ездить куда и когда мне хочется...

- Гришу отлично в школу подвожу я, когда еду на работу. А обратно и на кружки ему даже полезно добираться общественным транспортом. Мы же не хотим вырастить тепличного ребёнка. Плюс, так значительно быстрее. Эти пробки вечные...

- Я не хочу ездить на автобусах и метро. Мне не нравится. Толкучка постоянная, ехать стоя, особенно, если ты на каблучках...

- Так тебя никто и не заставляет. Такси к твоим услугам. Куда хочешь поезжай.

- Это не то. Ты сам знаешь, что, если сильный дождь, или снегопад, машину фиг вызовешь. А была бы своя... Музыку можно было бы включать, какую захочу. Ездила бы к Насте, по делам.

- Какие у тебя дела? – Снисходительно улыбнулся Костя.

- Если ты сейчас продолжишь эту тему, то мы снова поругаемся. Я ещё раз напоминаю, что это ты настоял, чтобы я ушла с работы...»

Потом, конечно, мы машину мне купили. Костя подарил мне её, сказал, что сразу на все праздники в году. День рождения, новый год и так далее. Я думала, пошутил, но в тот год и правда ничего мне больше не дарил. Но я не жаловалась. Всё же, машина – очень дорогой подарок. Была благодарна.

Настя выехала со двора, и я двинулась за ней. Чувствовала себя, словно в каком-то плохо режиссированном детективном фильме. Красивой погони постоянно не удавалось, и мне то и дело казалось, что я вот-вот её упущу, но мне везло, и я держала её в поле зрения до самого пункта назначения.

Она остановилась на парковке какого-то кафе.

Чтобы не привлекать внимание, я осталась в машине, наблюдая за входом, припарковавшись на противоположной стороне дороги.

Настя заняла столик у окна, и я прекрасно видела её с водительского сидения. Хорошо, что она не разглядывала окружающие пейзажи, а то наверняка заметила бы меня.

Ненадолго меня отвлёк телефонный звонок. Звонила мама, сказать, что поехала к себе, и оставила Гришу одного дома. Мы поговорили буквально пару минут, и, мне казалось, что я всё время следила за входом, но, похоже, всё же когда-то не уследила. Потому что, завершив разговор, я поняла, что Настя в кафе сидела уже не одна.

Напротив неё был мужчина в костюме. К сожалению, с моего места было не видно его лица. Лишь схематично я видела фигуру.

Я вздохнула, и вышла из машины.

Была не была. Встречи втроём, я думала, было не избежать, так лучше было быть на сильной, обвинительной стороне.

Быстрым шагом я пошла в сторону входа в кафе.

- Добрый день, вы бронировали столик? – Обратилась ко мне хостес.

- Здравствуйте. Нет, меня ожидают. – Саркастически улыбнулась ей я.

11 глава

Точнее, не ожидают. Глазами я уже искала спину мужчины, сидящего напротив Насти. Сама «подруга» меня не видела.

Хостес мило улыбнулась, кивнув, и, как бы приглашая меня в зал, и я проследовала внутрь. Быстро приблизилась к нужному мне столику.

- Вот это встреча... - Начала я, скривившись. – Что, и теперь будете делать вид, что ничего нет?

Настя нахмурилась, посмотрев на меня, мужчина обернулся, и... это был не Костя.

Абсолютно незнакомый мне мужчина. Да, возможно, сзади он чуть-чуть мог напомнить моего мужа, но...

- Здравствуйте. Простите, а вы кто? Мы, разве, знакомы? – Спросил он, а я остолбенела.

Дура. Дура, как есть... Неужели, действительно всё неправильно поняла? Ведь и сейчас, когда злость и обида стояли в глазах, то я даже не обратила внимание, что костюм на спутнике Насти был совсем другим, а Костя ушёл из дома, в джинсах и джемпере, и с собой взял рабочий костюм, совсем не похожий.

Может, и все другие обстоятельства я реально притянула за уши? Что, если Костя был прав, и я была истеричкой, которая разгонялась на пустом месте?

- Поль, ты мне утром уже, кажется, пожелала всего, чего хотела... Ты что тут забыла?

Настя говорила рассержено. Ещё бы. Наш последний разговор с ней не задался.

А я растерялась, стоя у столика. Мой план полностью потерпел фиаско, и теперь я не знала, что сказать или сделать.

Встав, и подхватив меня под локоть, Настя извинилась перед своим спутником, сказав, что отойдёт буквально на минутку, и оттащила меня в коридор неподалёку.

- Ты что творишь? Решила мне совсем день рождения испортить? Сначала с утра устроила скандал, обвинила во всех смертных грехах, теперь мне встречу портишь? Ты вообще ненормальная?

- Я... - Слов не находилось. Хватала ртом воздух, чувствовала себя виноватой и глупой. Все вокруг были правы, одна я идиотка...

- Если ты пришла сюда на чём-то меня поймать, то, думаю убедилась, что ты не права. И можешь ехать домой. И, Поля, я не знаю, смогу ли тебя простить когда-то за то, что ты сказала мне утром.

Гневно окинув меня ещё раз взглядом, Настя отпустила мою руку, и пошла обратно в зал, к столику, который покинула. А я, повесив плечи, поплелась на выход.

Костя был не с ней. Но... что с остальными подозрениями? Галстук, зажигалка, звонки Насти Косте с утра... И то, что он не был на самолёте, а был в городе, и поехал к Насе на какой-то «приватный разговор»...

Забравшись в машину, я снова наткнулась взглядом на столик Насти. Видела, что к ней подошёл официант, она что-то ему сказала, и их, кажется, пересадили в другое место. Видимо, чтобы быть подальше от лишних глаз. От моих, например.

Внутри была такая пустота и горечь, а что с ней делать – я не знала.

Завела машину, и поехала домой. Что мне оставалось...

Костя

Я дождался, пока машина Поли отъедет от кафе, и только тогда вышел из своего временного укрытия.

Подошёл к столику Насти, откуда уже ушёл мужик, так удачно к ней подсевший.

- Привет. – Бросил я ей, быстро оглядев с головы до ног. Принарядилась. Я это чувствовал. И мне нравилось, что она нарядилась для меня.

Поля уже давно ничего не делала конкретно «для меня». Раньше она покупала красивое белье, сексуальные костюмы, а сейчас... Как-то приелось всё, однотипно, пресно.

- Я чуть не поседела только что. – Без приветствия выдала мне подруга жены. Я сел напротив неё, откинувшись на спинку.

- От чего? Всё же было нормально.

- А если бы она увидела нас двоих? Ты представляешь, что она бы тут устроила? Повезло, что ко мне клиент подсел поздороваться. А это мог быть ты, вообще-то. Что ты ей сказал дома? Она что, следила за кем-то из нас?

- Не думаю. Наверное, просто увидела тебя через окно. И ничего бы Поля не устроила. Она, конечно, вспыльчивая, может поистерить иногда, но за грани разумного не выходит. Тем более, что предъявить ей было бы нечего. Ну, встретила она нас в кафе, ну сидели вместе, обедали. Не из кровати твоей же она меня вытащила.

Настя тоже откинулась на спинку кресла, взяв в руки бокал на тонкой ножке, который уже успела заказать, и сделав оттуда пару глотков.

- А могла бы. Если бы самолёт не рухнул, она бы заявила ко мне ночью, поздравить с Днём рождения, и вот это был бы сюрприз.

Настя растянула губы в подобие улыбки.

- Видишь, удача на нашей стороне.

- Удача? – Девушка вздохнула. – Когда ты расскажешь ей, Кость? Мы когда-то будем с тобой нормально вместе? Я устала прятаться, скрываться... Я тоже хочу обычных отношений. В конце концов, я не молодею, и мне хотелось бы семью.

- Тебя что-то не устраивает? Ты прекрасно знала, на что шла. Что у меня есть семья. Моя жена – твоя лучшая подруга.

- Я знаю. – Надула губы Настя. Не понимал женщин. Казалось, порой, они сами не знали, чего хотели. В мужском мире всё было проще. Условно всё делилось на чёрное и белое.

- Давай не будем сегодня портить настроение ни тебе, ни мне. Всё же праздник. Ты же хотела, чтобы мы провели его вместе. И я нашёл возможность. Потому что всегда выполняю то, что обещаю. С Днём рождения, Насть.

12 глава

Полина

На душе скребли кошки.

Я и раньше ночевала одна. За столько лет вместе Костя много раз уезжал в командировки, оставался отдыхать где-то со своими друзьями, но сейчас всё было по-другому.

Я лежала в нашей с ним спальне, и понимала, что он не был где-то по воле случая, по независящим от него причинам. То, что сегодня мы будем ночевать с ним в разных местах он решил сам. Сделал такой выбор быть не со мной. И от этого осознания было отвратительное послевкусие.

Когда я вернулась домой после кафе, я никак не могла взять себя в руки и всё думала, думала, думала по кругу.

Голова пыталась аргументировать фактами, а сердце оправдывало Костю и Настю. Что они бы не стали. Близкие мне люди не стали бы делать мне больно. Ведь муж же понимал, что, если бы это было правдой, то это бы просто меня разбило, раздавило...

Невольно задумалась о самом худшем варианте.

Обычно, это помогало мне снять тревожность. Потому что я представляла самый худший вариант исхода события, которое меня волновало, и понимала, что со всем могла справиться.

Тут же картина была в разы мрачнее.

Допустим, Настя и Костя действительно были вместе. Простить бы это я однозначно не смогла, и это означало бы только одно: развод.

Даже если Костя ушёл бы сам, оставив квартиру нам с сыном, я не была уверена, что справилась бы тут одна. У нас была большая квартира, с коммунальными платежами, равными почти арендной плате за съём квартиры в каком-нибудь регионе. Плюс Гриша ходил в частную школу. Мне и ему надо было питаться, одеваться, заботиться о своём здоровье, о теле. У меня была машина, которую надо было обслуживать.

Если предположить, что Костя бы платил алименты, то он бы наверняка обеспечивал лишь сына. Мне пришлось бы снова устроиться на работу. А я не работала уже почти пять лет. Соответственно, опыт, знания – всё в прошлом. Да, есть образование, но и оно было триста лет тому назад.

Сейчас мне казалось, что я вообще уже всё забыла, и ничего не помню. Ну кто бы взял меня такую на работу? И кем?

Но, как ни странно, проблема в денежном вопросе казалась мне более решаемой. Я бы со всем справилась, придумала что-то, решила бы проблему.

Больно и страшно становилось, когда я думала о другом.

Что Костя больше не будет моим мужем. Я не буду с ним засыпать и просыпаться. Не услышу от него «Я тебя люблю». Не поцелую, не обниму. Не прижмусь крепко-крепко. Не будет кого-то, с кем я всегда буду чувствовать себя защищенно.

Зато я буду видеть со стороны, как он с моей лучшей подругой. И это будет разрывать мне сердце. Когда я буду думать, что всё, что он говорил и делал для меня, он будет делать для неё.

Мне хотелось сжаться до размера невидимой точки, когда думала о том, как придётся сказать о разводе родителям, Грише. Что сыну нужно будет расти без отца. А ему было сейчас двенадцать. Самый расцвет переходного возраста, когда так нужна мужская рука и плечо рядом для воспитания настоящего мужчины.

Сама не заметила, как заснула. За всеми этими мыслями забылась тревожным сном.

Проснулась ночью от жажды. Вспотела, словно у меня была температура, постель и ночная рубашка были влажными. Волосы прилипли к коже.

За окном темень, через шторы блэкаут ничего не видно. На ощупь взяла с прикроватной тумбочки стакан с водой, и начала пить мелкими глотками.

Только когда поставила стакан на место, поняла, что проснулась, похоже, не от желания пить. Я точно слышала, как в коридоре кто-то ходил.

Из-за того, что в квартире были только мы вдвоём с сыном, сразу напряглась. Страх начал колючими щупальцами ползти по коже, и она покрылась мурашками.

Шаги. Тяжелые, словно мужские.

Сглотнув вязкую слюну, взяла в руки стеклянный стакан, хоть какое-то оружие, и медленно, стараясь не издавать ни звука, пошла к двери. Шла наощупь, в комнате не было никаких источников света. Я любила спать в полной темноте.

Чуть приоткрыв дверь, начала щуриться от света, который ударил в глаза. Со стороны гостиной доносились шорохи, и я пошла туда.

Может, Грише ночью не спалось, и он решил посмотреть телевизор? Хотя, с понимала, что это было бы супер странно. Он скорее остался бы у себя в комнате, как обычно со своим телефоном в руках, который просто не выпускал.

Приготовилась уже к самому худшему, когда выглядывала из-за стены, но...

Обнаружила Костю, улегшегося на диване. Телевизор был включен, и на нём проигрывалась наша свадьба. С чего он вдруг решил её посмотреть?

Облегчение разлилось по всему моему телу. И от того, что в доме не было незнакомцев, и от того, что Костя вернулся.

- Ты меня напугал. Я проснулась, и услышала, что кто-то ходит. Подумала, в дом кто-то забрался.

На начале моей фразы Костя и сам вздрогнул, а потом, повернувшись, и увидев меня, прислонил руку к груди, и с выдохом опустился на диван.

- Ну, супер. Я напугал тебя, а ты меня сейчас чуть до сердечного приступа не довела.

- Почему ты вернулся? Сколько времени?

- Почти три утра. – Выдал Костя, и поставил видео на телевизоре на паузу. – Вернулся, потому что не мог спать без тебя. Всё гонял в голове, как мы поругались. Это неправильно, Поль. Мы не должны обвинять друг друга, подозревать в чём-то, и ругаться так не должны. Мы же семья...

13 глава

Эмоции прошлого дня уже улеглись, и не были такими острыми.

Я подошла тоже к дивану, и, поставив пустой стакан на журнальный столик, села рядом с мужем.

Он был в той же одежде, в которой уходил из дома, даже не переоделся.

- Я хотела ругаться не больше, чем ты. – Спокойно ответила я мужу. – Просто поставь себя на моё место. Что я должна была подумать? Всё сходилось один к одному.

- Да, я потом ещё раз прогнал все события, и понял, что был не прав. Прости, что заставил тебя так сильно переживать.

Костя взял мою ладонь в свою, и чуть сжал, проведя по ней после нежно большим пальцем. А я всё не могла расслабиться. Даже не знала, почему. Сидела рядом с напряженной спиной, и пялилась на наши соединенные руки.

- Может, если ты расскажешь мне, что за разговор у вас был с Настей, мне будет проще забыть всё, и жить дальше, не накручивая себя. Я просто не понимаю, что такого приватного она могла с тобой обсуждать.

- На то это и приватный разговор, Поля. Она просила никому не говорить, даже тебе. А ты знаешь, я привык держать своё слово.

- Почему ты не сказал мне, что взял для Насти машину в лизинг на свою фирму?

Костя замер. Медленно убрал от меня руки, и отсел чуть дальше.

- Копалась в моих документах? – Уже не так по-доброму спросил он. А я и забыла, откуда именно получила эту информацию, ляпнула, даже не задумавшись. – Тебе ни о чём не говорит закрытый ящик? Например, о том, что ползать туда нельзя.

- Я хотела хоть что-то узнать, докопаться до сути, раз ты ушёл, не дав мне никакой информации. Меня всю ломало от неизвестности. Поэтому пришла к тебе в кабинет. Да, я залезла в ящик. Не знаю, что хотела там увидеть, но нашла договор на машину.

Костя встал, и взъерошил волосы.

- Поль, ты понимаешь, что я пытаюсь помириться, чтобы у нас всё было нормально. А ты словно специально дров в огонь подкидываешь. Что дальше? Роешься у меня в столе, потом следить начнёшь, телефон взламывать?

Ох, знал бы Костя, как близко он подобрался к истине. Ведь я уже действительно и пыталась следить, и, если бы обладала такими умениями, наверняка к нему уже и в телефон, и в компьютер залезла.

Казалось, что муж был возмущен искренне, и я почувствовала себя виноватой. Наверное, я действительно где-то перешла черту.

- Давай, выкладывай мне уж тогда всё до конца. Что ещё ты успела «нарыть». – Показал он кавычки пальцами в воздухе. – Миссис детектив. Ты книг перечитала? Совсем уже от безделья кукуха поехала?

- Я могу быть не права, но унижать и обзывать меня не надо. – Тоже встала я на ноги. Говорила веско, но всё ещё тихо. Вина начала смешиваться с недоумением, почему Костя так со мной себя вёл и разговаривал.

- Я не понимаю, Полина, что с тобой происходит. Тебя словно подменили последнее время. Что за шпионские игры? Ты думаешь, у меня есть время вкалывать на работе сутками, время на семью, ещё и разбираться с твоими подозрениями?

- К чему ты ведешь? Ты уже дважды обозначил, что я ничего не делаю. Ты хочешь, чтобы я вернулась на работу?

- Да причем тут это! Я хочу, чтобы у тебя мозги встали на место.

- Они там, где нужно. Поверь. Просто факты говорят сами за себя.

- Похоже, у тебя там, где нужно – это в жопе. – Бросил муж, и я застыла. Детский сад. А обидно сильно.

- Спасибо. Твоё отношение ко мне теперь полностью понятно. Ты говоришь, что я изменилась? А, по-моему, это ты стал другим. Я не помню, чтобы человек, за которого я много лет назад выходила замуж, мог бы мне сказать что-то подобное. Иначе, я бы за него не вышла. Наверное, завтра я действительно обновлю резюме, и разошлю везде, а то что-то я засиделась дома. Будем работать на равных. И быт и воспитание сына тоже на равных делить.

Костя прикрыл глаза. И начал говорить прямо так, встретившись со мной взглядом лишь через несколько секунд.

- Машину купили на мою фирму, так как это было взаимовыгодно. Настя знала, что у меня есть юридическое лицо, ну и предложила сделку. В лизинг машина дешевле. Мне выгодно в налоговом плане, налог на прибыль уменьшается, да... - Костя махнул на меня рукой. - Чего я тут распинаюсь. В общем, всем хорошо. Не думал, что тебе захотелось бы знать такие нюансы, раньше ты никогда не интересовалась тем, как я веду свои дела. Довольна?

Я бы точно не назвала своё состояние довольным, но сказать мне было нечего. Я мало что понимала в делах мужа, это было правдой.

- Обязательно было мне грубить? Ты буквально назвал меня дурой.

- Я не хотел. Просто ты вывела меня из себя этими подозрениями, копанием в моих вещах...

- Мне кажется, эта ситуация вскрыла больной нарыв, Кость. Кажется, у нас реально проблемы в отношениях, если ты так ко мне относишься.

Муж вздохнул, опустив руки, и сел обратно на диван.

- А у кого их не бывает, этих проблем? Я это и пытаюсь тебе сказать, Поля. Проблемы, недопонимание – у многих. Но всё решается разговором. А когда люди друг другу не доверяют, начиная подозревать в чём-то, тогда и случается «взрыв».

- Посмотри на меня, Кость. – Уже более спокойно сказала я, и муж поднял на меня глаза.

– Поклянись, что у тебя и Насти ничего нет. Что ты с ней не спишь.

- Мне что, пять лет, чтобы клясться в чём-то?

- Скажи мне глядя в глаза, что у вас ничего нет. И я обещаю, больше я никогда не подниму эту тему.

14 глава

Костя сжимал губы так крепко, словно слова пытались вырвать из его рта, и он их сдерживал. И мне не нравилось это. Потому что, если бы между ними ничего не было, он бы ведь, наверное, сразу сказал мне?

Но его спас от ответа на вопрос телефонный звонок.

Телефон лежал на журнальном столике экраном вверх, и муж видел, что я прочитала, что ему звонила Настя.

- Ответь на громкой связи. – Спокойно, стараясь не выдать волнительной дрожи, которая была у меня внутри, сказала я.

- Нет. Я не буду. В какие игры ты играешь?

- Зачем она звонит тебе в такое время? Откуда знает, что ты не спишь? Ты вернулся от неё?

- Поль, мы же только что с тобой обсудили, как важно доверие. И ты сразу же хочешь начать ругаться дальше?

- Ну, начнём с того, что про доверие говорил только ты. Потому что с моей стороны не было ни одного повода во мне усомниться. И, минуты не прошло, как ты сказал мне о доверии, и тут же тебе ночью, даже уже почти утром, звонит Настя. Что ей может быть нужно от тебя в такое время?

Костя закатывает глаза, а я, пока он увлечён тем, что показывает мне, насколько я неправа, и как глупы мои выводы, сделала резкий выпад в сторону журнального столика, и схватила в руки его телефон, который всё ещё звонил.

Уловив движение моего тела, Костя опомнился, и подскочил ко мне, тут же пытаюсь отобрать гаджет.

- Что ты делаешь, Полина? Верни телефон!

- Зачем? Давай я отвечу, спрошу, что надо моей подруге от моего мужа в такое время. Раз ты не хочешь говорить с ней на громкой.

- Не смей! – Прорычал он, начав больно заводить мне руку за спину, чтобы я выпустила его телефон.

Но я изловчилась, наверное, находясь в шоковом состоянии, и почти не чувствуя боли, и перекинула телефон из одной руки в другую.

Одной рукой держа гаджет ответила на звонок, и включила кнопку громкой связи, отбросив телефон подальше.

Он ударился о пол, и откатился к дальней стене. Костя гневно на меня посмотрел, и я только могла предположить, какая у него последует реакция за совершенное мной, но мне надо было знать. Почти жизненно необходимо.

- Алло? ... Костя? – Раздался голос бывшей уже, наверное, подруги. И я застыла, как вкопанная. – Ты почему...

- Настя, я с Полей! – Крикнул Костя, заспешив к телефону. Неприятная фраза. Вроде бы ничего не сказал, но обозначил, что был не один. Будто наедине у них разговоры были совсем другими.

- А... - Растерялась Настя.

К этому времени Костя уже подхватил телефон, убрал громкую связь, и прислонил гаджет к уху, при этом нажав несколько раз на клавишу громкости, убавляя звук собеседника, чтобы я уж точно ничего не могла расслышать.

- Настя, ты чего звонишь? – Спросил он, глядя прямо на меня.

Та что-то ответила, всё, что мне оставалось, следить за эмоциями на лице мужа.

- Понял. Давай, пока.

Костя убрал телефон в карман, и посмотрел на меня снова недовольно.

- Она просто номер перепутала. Хотела не мне позвонить. И что это сейчас было такое? Ты вообще офонарела? Телефон, между прочим, денег стоит! Тебе ещё повезло, что он не разбился. Я, вообще-то, работаю половину времени через него!

Я вдохнула и выдохнула.

- Она сказала: «Алло, Костя?», ты думаешь, я совсем ничего не понимаю, и мне, как маленькому ребёнку, можно нести всякую чушь, и я поверю?

Развернувшись, я пошла обратно в спальню. Чувствовала себя так, словно на меня вылили ведро помоев. Кажется, муж действительно считал меня идиоткой. Даже не скрывал это особо.

На негнувшихся ногах дошла до кровати. Легла, свернувшись калачиком. Слез не было, ничего не было, какое-то тотальное опустошение и разочарование.

- Поль, ну это несерьезно. – Раздался снова голос Кости от входа. – Всё, мне надоели эти подозрения, и обвинения чёрт знает в чём.

- Так уходи. – Приподнялась я на локтях, обернувшись к нему.

- Чего? – Нахмурился Костя. Сам он уже вкатил свою сумку с вещами в спальню, и даже успел её расстегнуть.

- Надоели подозрения – только два выхода. Или не делай так, чтобы эти подозрения возникали, говори всё честно и открыто, или уходи. Не надо делать из меня дуру. Я не хочу быть из тех жён, у которых все в окружении знают, что муж ходит налево, всем всё очевидно, и только она одна упорно ждёт его дома, доказывая с пеной у рта, что он ей верен.

- Хорошо. Я тебя услышал. Но мне не нравится, что ты говоришь со мной не на равных. Как будто воспитываешь.

- Может, нам обратиться к семейному психологу?

- Я не псих, чтобы к психологам ходить.

- К ним не ходят психи...

- Плевать. Я вполне в состоянии сам справиться с нашими разногласиями. Всё. Я устал и хочу спать. Давай ложиться, Полина. Утро вечера мудренее.

- Я завтра поговорю с ней ещё раз.

- С кем? – Спросил Костя, уже улегшись на свою половину кровати.

- С Настей. Если ты ничего не говоришь, я ещё раз спрошу у неё. В том числе, с какой целью она звонит тебе по ночам.

15 глава

Но утром я никуда не пошла. Не было смысла.

Я так устала, что вырубилась почти мгновенно, как только Костя выключил свет в комнате. Проснулась, как обычно, раньше него. Он вообще любил поспать, а с учётом того, что прошлой ночью он лёг уже под утро...

В комнате было слишком темно, и я включила светильник, стоящий на прикроватной тумбе. Костя спал в маске для сна, и его это не должно было побеспокоить.

Села на кровати, опершись спиной на мягкое изголовье, убрала руками волосы от лица. Внутри было странное чувство. Вроде бы только проснулась, а мне было уже тревожно. Вся эта ситуация беспокоила так, что хотелось вскрыть грудину, достать этого евшего меня изнутри червяка, и запустить куда подальше.

Повернулась к Косте, он лежал ко мне спиной.

Не знаю, чем он думал, или, может, реально считал меня тотальной дурой, но я даже замерла, глядя на его голую спину. Потому что на ней были чёткие следы от царапин.

Я никогда не царапалась во время секса, не было такой привычки. Работала у Кости была не физической, то есть списать на то, что он поцарапался где-то он тоже вряд ли мог.

Зато я хорошо помнила, как Настя, смеясь, рассказывала мне о жалобах своего бывшего любовника о том, что та ему всю спину расцарапала. Страстная львица, как она себя называла.

Сердцебиение учащалось. Дыхание сбилось. Я подползла к Косте чуть ближе, разглядывая царапины. Точно свежие. Это значило...

Да я ведь и сама всё это знала. Просто проще было притворяться, что всё нормально.

Откинув одеяло в сторону, вышла из спальни. Мне нужно было подумать, что делать дальше. Хотя, глобально всё было понятно, но это было непросто.

Зайдя в гостиную, наткнулась на Гришу, который сидел играл в приставку.

- О! Ты встала уже? А чего на телеке ваша свадьба была включена? Там молоко закончилось, кстати.

- Доброе утро. – Я прислонилась плечом к арке, ведущей из коридора в гостиную. – Папа вчера ночью смотрел. Видимо, нахлынуло у него что-то. Молоко есть на нижней полке свежее ещё.

Ага, нахлынуло. Может, чувство вины. А, может, просто пытался разобраться, что он там много лет назад во мне такого нашёл.

Это же какой гнидой, каким лицемером нужно было быть, чтобы уехать, отыметь мою подругу, заявиться домой, и начать смотреть свадебное видео. На что он вообще рассчитывал?

Видимо, на то, что я никогда ничего не узнаю. А узнала бы, если бы не тот самолёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.